

Таким образом, на примере романа Альбера Камю «Посторонний» была предпринята попытка выявить специфику употребления временных форм французского языка, в частности, функционирование форм *le passé simple* (прошедшего простого времени) и *le passé composé* (прошедшего сложного времени). На основе анализа можно утверждать, что сложное прошедшее время используется чаще, чем простое прошедшее, ввиду того, что оно позволяет создать реалистичность в повествовании. В свою очередь, простое прошедшее время в «Постороннем» имеет более «академический» характер и используется в предложениях, где субъект выражен в третьем лице, так как оно не приспособлено для спонтанной речи, присущей первому лицу. В русском языке передача различий двух этих временных форм затруднительна из-за отсутствия в нем прошедшего «книжного» времени.

Библиографические ссылки

1. Barthes R. *Le Degré zéro de l'écriture*. – Paris : Éditions du Seuil, 1953. – 132 p.
2. Butor M. *Le roman comme recherche*. – Paris : Gallimard, 1960. – 208 p.
3. Weinrich H. *Le Temps*. – Paris : Le Seuil, 1973. – 145 p.
4. Camus A. *L'Étranger*. – Paris: Folio-Gallimard, 1942.
5. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. – М.: УРСС, 2002. – 328 с.
6. Sartre J. –P. *Situation I*. – Paris : Edition Gallimard, 1967. – 231 p.

УДК 82 (100)

РОМАНЫ «ЛАСТИКИ» А. РОБ-ГРИЙЕ И «УЛИЦЫ ТЁМНЫХ ЛАВОК» П. МОДИАНО В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ДЕТЕКТИВА

А. О. Ефименко

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются жанровые особенности романов «Ластик» А. Роб-Грийе и «Улицы темных лавок» П. Модiano. Обозначены культурно-исторические предпосылки, определившие национальную специфику французского детектива. Выявляются художественные методы и приёмы, используемые в нуарном и экзистенциальном детективных романах, а также их композиционно-сюжетные особенности.

The article deals with the genre features of the novels “The Erasers” by A. Robbe-Grillet and “Missing Person” by P. Modiano. Cultural and historical backgrounds that define the national specifics of a French detective story are indicated. The artistic methods and techniques used in the noir and existential detective novels, as well as their compositional and plot features are being revealed.

Ключевые слова: французская литература; жанр; детектив; экзистенциальный детектив; нуар; сюжет; композиция.

Key words: french literature; genre; detective; existential detective story; noir; plot; composition.

Взаимодействие массовой и элитарной литературы в XX веке привело к появлению новых продуктов культуры, которые требовали исследовательского внимания. В роли одного из таких феноменов выступал детектив – и как жанр массовой литературы, и как объект творческого переосмысления в целом ряде произведений литературы модернизма и постмодернизма. В немалой степени изменение в отношении к детективу произошло благодаря своего рода его легитимации и переходу из «низшей формы» литературы, которой изначально считали его литературоведы и критики, в один из ключевых жанров, обладающий собственной природой, четкой структурой и функцией. В основе детективного романа всегда лежит тайна или преступление (завязка), сюжет составляет ход расследования, а развязкой становится разоблачение преступника и восстановление истины. Для детектива также характерно четкое деление героев на положительных (сыщик и его сторонники) и отрицательных (преступник и его сообщники). Такая чёткость структуры предполагает однотипную сюжетную модель, типических персонажей, использование определённой лексики и строгую причинно-следственную связь между событиями – Р. Барт называет базовым кодом детектива код Загадки. Именно этот код и повествовательная структура детектива делают его наиболее узнаваемым среди всех остальных жанров, а также подразумевают как развлекательный, так и интеллектуальный (игровой) уровень воздействия на читателя. Особенно выделяется здесь критический подход к восприятию и интерпретации текста, заложенный в самом произведении, – например, часто в тексте детектива содержатся размышления о природе детективного повествования. Позже это приводит к тому, что детективный жанр начинают рассматривать как метанарратив и самоконструирующий интертекст (Х. Пурхонен), а писатели-модернисты включают детективный элемент в свои литературные эксперименты. Например, детективные структуры

использовали в своём творчестве такие классики, как У. Фолкнер, В. Набоков, Х. Л. Борхес, Т. Пинчон.

Дж. Кавелли изучает развитие детектива в 1990-2000-е гг., в результате чего выделяет причины популярности детективного жанра у читателей в разных странах мира. Среди основных свойств детектива, привлекающих публику, он называет гибкость в выражении идеологических установок, «уникальную формальную структуру», основанную на двойном сюжете, а также распространение под влиянием глобализации индивидуалистической идеологии и ценностей буржуазной демократии [2]. В результате жанр вышел за пределы развлекательной литературы и расширил свой диапазон – в рамках детектива создано множество новых видов, или субжанров, исследующих важнейшие проблемы современности.

Особое место в процессе интернационализации занял французский детектив. Если в американской литературе детектив впервые преодолел привычные границы между видами искусства, то во Франции, в отличие от США, модель детективного жанра, начиная с Эмиля Габорио, постепенно трансформируется в ответвление психологического романа [4]. Так происходит потому, что главное содержание детектива всегда составляет поиск истины. Во Франции, начиная с XIX века, само понятие истины претерпевает ряд изменений под влиянием исторических событий от Великой французской революции и до начала Первой мировой войны, научно-философских (психоанализ) и литературных течений (экзистенциализм, авангард). Детективный жанр, изначально являясь массовым жанром, реагирует на сложившуюся социально-историческую ситуацию и скептические настроения читателей, впитывает особенности отдельных течений и перерабатывает их. Этот процесс приводит к появлению психологического детектива и такого поджанра, как нуар, который часто рассматривают как типично французский образец детектива. Главной отличительной чертой «нуара» является то, что он ставит акцент на истории совершения преступления, или, по Ц. Тодорову, на «днях драмы» [5, с. 125]. Мир с позиций нуара и экзистенциального детектива изначально задуман как дисгармоничный и абсурдный, люди в нём слабы, незначительны и подвержены разнообразным страстям. Убийство рассматривается в нем как преступление, но оно закономерно для мира, в котором царит бессмысленная жестокость. Сыщик в нуаре впервые становится уязвим для убийцы или даже сам замешан в преступлении. Кроме того, сам подозреваемый в совершении преступления может фигурировать в роли сыщика и начать расследование, чтобы доказать собственную невиновность [1]. Поскольку меняется сюжетно-композиционная

структура и тип героя, меняется и состав активной лексики. Если в классическом детективе высокую частотность составляли глаголы действия (*chercher; suivre; regarder; arrêter; accuser; garder; identifier*) и термины судебной и полицейской лексики (*scène de crime; témoigne; innocent; lieu du crime; policier; coupable; crime; assassin; attaque*), то сюжеты, подразумевающие психологизацию персонажей, диктуют подбор определённой лексики, часто эмоционально окрашенной. Психологизация вообще является особенностью именно французского детектива, возможно, из-за французской литературной традиции, в контексте которой психологический роман достиг пика своего развития. Если изначально в детективе основу сюжета составляла именно загадка, то во французской традиции нетипичная раньше любовная или приключенческая линия становится такой же полноправной, как и линия следствия. Нетипичный сюжет, отличный от классического, присутствует в романе Буало-Нарсежака «Среди мертвых» (*D'entre les morts, 1954*), где Флавьера, полицейского в отставке, нанимают для слежки за женой богатого бизнесмена, в которую герой влюбляется. Любовная линия в основе сюжета и психологизация образов персонажей подразумевает и изменения в используемой лексике – в произведении она представлена единицами с более широкой семантикой, не ограничивается профессиональными понятиями и глаголами действия. Авторы отдают предпочтение гиперонимам, общеупотребляемым, чувственно и эмоционально окрашенным выражениям и глаголам. По частотности употребления глаголы эмоционального состояния конкурируют с глаголами действия, поскольку внутреннее состояние героя не менее важно, чем его деятельность, расследование и, соответственно, фабула.

Исторически жанр классического детектива оформился в Великобритании в XIX веке, и уже позже был позаимствован авторами других стран, потому в Великобритании до сих пор соблюдается тяготение к классическому, аналитическому детективному варианту. Для Франции детектив является заимствованным жанром, а потому французские варианты детектива нарушают правила классического детектива чаще, чем другие детективные поджанры: в сюжетной ветке могут фигурировать несколько преступников и несколько сыщиков, а также в рамках такой жанровой разновидности, как нуар, впервые в истории жанра соединяются в одном лице убийца и полицейский [3, с. 118]. Этот сюжетный ход воплощен в романе А. Роб-Грийе «Ластики» (*Les Gommés, 1931*). В основе сюжета – преступление, заключенное во временной петле длительностью 24 часа. Сначала фабула развивается согласно классическому детективному роману, но ближе к концу в тексте

происходит коллапс временных и пространственных границ, а личности персонажей из-за сюжетного парадокса меняются местами. Система персонажей в «Ластиках» составляет треугольник «Преступник – Жертва – Детектив», который также может рассматриваться в фокусе концепции «Бессознательное – Я – Супер-эго». Детектив и Преступник помещены в тот тип противостояния, который возникает между Супер-эго и Бессознательным соответственно. Жертва здесь, скорее, связующее звено, которое является триггером, провоцирующим переход героя из одного типажа в другой.

Также во французской детективной традиции наиболее часто происходит взаимодействие «высокой» и «массовой» литературы. Привнесение других жанровых кодов в детективную матрицу способствует воссозданию «многополярного мира» и заострению внимания не только на поиске истины, но также на размышлении о том, что есть истина. Так, совмещение детективной составляющей с чертами экзистенциального романа помогает увидеть текст на нарративном уровне как пространство, в котором одновременно сосуществуют разные варианты развития событий, что позволяет передать атмосферу неопределенности и двусмысленности повествования и допускает множественные теории и трактовки романа. Примером такой композиции становится новая романная форма, воплощённая в А. Роб-Гриيه в «Ластиках». Она представляет собой универсальную схему, структура которой воспроизводит абсурдную реальность, способную меняться согласно дополнительным смыслам, внесённым реципиентом при прочтении. Текст романа невозможно разбить на части, которые соотнеслись бы с конфликтом произведения, потому что в процессе чтения реципиент несколько раз переосмысливает произошедшее. А. Роб-Гриيه трижды меняет сюжетно-композиционные части местами, в результате чего и их смысл, и значение в романе меняются. Можно сказать, что в подобном тексте конфликт происходит между горизонтом читательских ожиданий и содержанием романа, которое не совпадает с типичной романной структурой повествования.

Черты экзистенциального романа присутствуют как в нуарном, так и в экзистенциальном детективе. Зло в описываемом мире существует как в конкретном воплощении (преступление), так и в абстрактном, общемировом, и заложено уже в самой природе человека. Задача же героя – суметь противостоять злу даже при абсолютной бессмысленности его усилий и борьбы. В «Ластиках» используется код нуарного детектива и его мрачная эстетика, что реализуется в тексте с помощью множественных повторов слов и словосочетаний, которые акцентируют внимание на недостоверности обстановки и мраке, повсюду

окружающих героев: *'un boulevard mal éclairé; le gris du ciel; l'eau huileuse du canal; les couleurs sombres; les branches noires des arbres; l'obscurité du vestibule; une longue et morne rue'* и т.д. Двойственность значения подобранных слов в контексте произведения позволяет лучше оттенять настроение персонажей и угрожающего, непонятного мира, который их окружает.

Основными категориями экзистенциализма, которые были освоены названными ранее поджанрами, являются понятие существования, отождествлённое с субъективными переживаниями человека и проблемой свободы, проблема одиночества и попытки его преодоления, абсурдность бытия, утрата смысла жизни, тревога и отчаяние. Такое мировоззрение, изначально описанное героями Ж. П. Сартра и А. Камю, присуще также и персонажам французского детектива, которые сталкиваются с теми же проблемами в своей повседневной жизни. Помимо этого, часто присутствует экзистенциальный мотив поиска, сопряженный с мотивами путешествия и блуждания, а иногда и связанный с поиском национальной идентичности. Категория отчужденности чаще всего выражается в позиции главного героя, который всегда одинок и окружен заведомо ложными фактами. В процессе поиска истины герой оказывается в пограничной ситуации, перед выбором: подчиниться существующему порядку или восстать против него. При этом внутреннее состояние персонажа будет меняться в процессе его поиска, трудности в поиске чаще всего будут параллельно сопряжены с идейным или духовным кризисом, а конец пути связан с достижением подлинного понимания свободы, но не всегда – с её достижением. Персонаж экзистенциального детектива часто одинок и не уверен в правдивости своих воспоминаний, а потому топосы произведения будут привязаны к историческим событиям или конкретным реалиям. Например, часто в таких романах подробно описываются реальные улицы французских городов, расположенные там здания, скверы, станции метро. В полной мере эта особенность реализовалась в творчестве П. Модяно. Тему кризиса идентичности и поиска себя он воплощает в романе «Улицы темных лавок» (*Rue des Boutiques obscures, 1978*). Главный герой, Ги Роллан, бывший частный детектив, пытается восстановить свои воспоминания после травмы, которая привела к потере памяти. Он мысленно оживляет фотографии, осмысливает события и стремится вспомнить людей, которые окружали его в прошлом, и понять свои ощущения. Постоянно повторяющиеся в тексте образы призрака, мотив двойничества и тема поиска выявляют подверженность всех составляющих описываемого мира субъективному восприятию героя. То, что герой видит, неизменно подвергается

изменениям в его сознании, поскольку не совпадает с тем, что помнит он сам. Особенно стоит выделить в романе символику белого цвета, связанного с забвением: это туман, снег, платье возлюбленной главного героя, её лицо на фотографиях. Экзистенциальная проблематика в произведении завязана на несоответствии внутреннего мира персонажа и внешних признаков, которыми герой наделяет себя по ходу романа. Улики, обнаруженные в процессе поиска, должны дать достоверную информацию и подтвердить уже имеющиеся знания, но этого не происходит. После развязки разрешения конфликта не наступает, что вызывает у читателя эффект обманутых ожиданий.

Стоит также добавить, что роман «Улицы тёмных лавок» содержит некоторые черты биографии писателя и посвящён его семье (отцу и брату) – итальянским евреям, пострадавшим во время Второй мировой войны. Французское название романа “Rue des Boutiques obscures” происходит от названия реальной римской улицы “Botteghe oscure”, по которой проходила граница еврейского гетто. Мотивы войны, эмиграции и поиска корней проходят через все романы П. Модиано. Используемый им детективный код помогает ему изобразить войну как массовое преступление из прошлого, причины которого не вполне понятны до сих пор.

Таким образом, в типологическом аспекте появление внутрижанровых вариантов детектива происходит из-за историко-культурной модификации отдельных черт, при появлении которых основной жанр образует прочие, в данном случае – французские подварианты. В процессе трансформации важно учитывать, помимо прочего, историко-культурный и литературный контекст, благодаря которому возникают обозначенные изменения. Во Франции модификации прежде всего обусловлены особенностями литературной традиции, в которой зародились психологический и экзистенциальный романы. Детектив во французской национальной традиции развивался как жанр, заимствованный из литературы Великобритании, а потому правила, установленные в английской литературе, не соблюдались французскими писателями в полной мере. В результате классический аналитический детектив во французской традиции распался на два поджанра: экзистенциальный, зародившийся в модернистской литературе, и нуарный, насыщенный телевизионными штампами и почти всегда включающий в себя, помимо сюжетной линии расследования, также любовную линию. Представитель экзистенциального поджанра, П. Модиано, в романе «Улицы темных лавок» рассматривает Вторую мировую войну как совершенное некогда преступление. Его герой, потерявший память, а с ней – и свою идентичность во время оккупации

Франции, пытается восстановить своё прошлое и понять причины поступков, которые совершали люди во время войны. А. Роб-Грийе, как писатель и кинорежиссёр, тяготеет к поджанру нуара. Он переносит в текст кинематографические приёмы и штампы, такие, как монтаж и регистрирующий аппарат вместо нарратора, тщательно выверяет цвета и оттенки, упомянутые в романе, и выписывает локации и погодные условия в соответствии с кинематографической постановочной эстетикой. Смешение во французской литературной традиции не только литературных жанров, но даже разных видов искусства в целом позволяют говорить об особом национальном разнообразии детектива.

Библиографические ссылки

1. Хорошев Е. В., Спиридонов Д. В. Национальные варианты детектива в современном зарубежном литературоведении: проблема внутрижанровой типологии детективного нарратива // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 6. – С. 69–73.
2. Cawelty J. G. Canonization, Modern Literature, and the Detective Story // *Cawelty J.G. Mystery, violence and popular culture: Essays.* Madison (Wis.) : University of Wisconsin press, 2004. – P. 280–286.
3. Platten D. Into the Woods: The Contemporary «Roman Noir» as Modern Fairy Tale // *Yale French Studies.* – 2005. – № 108. – P. 116–130.
4. Shütt S. A. French crime fiction // *The Cambridge Companion to Crime Fiction.* – Cambridge : CUP, 2003. – P. 59–77.
5. Todorov T. Poétique de la prose suivi de Nouvelles recherches sur le récit. – Paris: Seuil, 1980. – 192 p.

УДК 82 (100)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФСКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ С. ЖЕРМЕН 80-90-х гг. XX ВЕКА

О. Ф. Жилевич

*Полесский государственный университет
Пинск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются специфические черты функционирования философско-аллегорической прозы Сильвии Жермен 80-90-х гг. XX века. Отмечается значительное влияние на формирование прозы писательницы этической философии Э. Левинаса. Произведения этого периода творчества С. Жермен построены по модели открытия и воплощения общечеловеческих проблем.